УДК 314.7

.

Абрамян Д.М.

Особенности современной трудовой миграции и интеграция мигрантов

Абрамян Давид Манвелович, аспирант кафедры народонаселения Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

E-mail: davs.abramyan@mail.ru

В статье рассматриваются интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Анализируется феномен интеграции мигрантов, его формы и виды. Интересным представляется потенциальное развитие интеграционных процессов, на которые большое влияние оказывается самими мигрантами.

Ключевые слова: интеграция мигрантов, адаптация, ассимиляция, миграционная политика, трудовая миграция.

В настоящее время международная миграция населения пробрела глобальный характер, что, в частности, обусловливается беспрецедентными ее масштабами (более 1 млрд. человек ежегодно)[1] и огромным разнообразием (трудовая миграция, нелегальная иммиграция, учебная и бизнес-миграция, миграция с целью смены гражданства и т.д. и т.п.). Но особое внимание привлекает такая категория мигрантов как мигранты-трудящиеся, достаточно сказать, что численность международных трудовых мигрантов возросла с 3 млн. человек в 60-е гг. до 105 млн. человек в 2012 г. (вместе с членами семей трудовых мигрантов численность этой группы мигрантов составляет более 250 млн. человек)[2]. Не случайно В. Бенинг, известный специалист в области международной трудовой миграции, отметил, что «сегодня она является одним из наиболее существенных аспектов интенсивной глобализации мировой экономики, который заметно влияет на экономику и рабочую силу более чем в ста странах»[3]. Заметим, что в настоящее время число этих стран возросло почти вдвое. И одним из важнейших вопросов отношения принимающего общества к мигрантам становится вопрос их интеграции в этом обществе, в том числе и в России.

В российских реалиях вопросы интеграции мигрантов приобретают особую роль вместе с созданием и началом работы Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Одним из ключевых условий должного функционирования экономического союза и общего рынка труда является свобода передвижения факторов производства, и в первую очередь «товара особого рода» – рабочей силы. Что, в свою очередь, требует облегченного режима передвижения мигрантов и, соответственно, способствует увеличению потока мигрантов между странами-участницами. Несомненно, как это часто и бывает, возросший поток мигрантов может привести к социальной напряженности, межэтническим конфликтам и антимигрантским настроениям, что собственно мы и наблюдаем в последние годы во многих развитых странах, в т.ч. и в России. Для борьбы с такого рода последствиями государству следует борьбы с такого рода последствиями государству следует обратить пристальное внимание на возможные механизмы интеграции и адаптации мигрантов. Последние инициативы[4] государства, говорят нам о том, что работа в этом направлении хотя и проводится, но она явно нуждается в совершенствовании. В «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года», принятой в 2012 г., уже говорится об интеграции и адаптации мигрантов

Именно на это направлена статья, в которой интеграция рассматривается в разных аспектах. Как и любой процесс, интеграция имеет двойственный характер. Эта двойственность на сегодняшний день играет ключевую роль для Российской федерации во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в культуре. Двойственность эта выражается не только в том, какое влияние оказывается государством и какие шаги предпринимаются им для эффективной интеграции мигрантов в общество, но также в том, как мигранты (прошедшие разные стадии интеграции) могут влиять на отношения между странами их пребывания и их происхождения. В нашем случае, несомненно, это будут те страны постсоветского пространства, которые стремятся интегрироваться в рамках Евразийского экономического союза, основу которого составили страны-участницы Таможенного Союза (2010): Россия, Казахстан, Белоруссия. ЕАЭС начал свою деятельность с 1 января текущего года, к ним присоединились Армения и Киргизия. Желание о вхождении в ЕАЭС высказал и Та-

[1] Ионцев В.А., Прохорова Ю.А. Международная миграция населения и брачность в свете концепции четвертого демографического перехода // Международная миграция населения и демографическое развитие / Гл. ред. В.А. Ионцев. М.: Проспект, 2014. С. 26–43.

[2] Ионцев В.А. Россия в мировых миграционных потоках// Миграционные процессы в России / Под. ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбоковского. М.: Экон-информ, 2014. С. 39.

[3] Предисловие к книге: Стокер П. Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. М.: Academia, 1996. с. V.

[4] Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf.

джикистан. И, если интеграция этих государств будет проходить успешно, то в ЕАЭС вступят и другие государства евразийского пространства.

Особую роль при этом будет играть трудовая миграция, которая приняла достаточно большие масштабы. По оценкам, только в России ежегодно работает от 2 до 5 млн. мигрантов (включая нелегальных), как видно на рис. 1, практически 60% мигрантов в последние годы приезжают из стран Центральной Азии[1].

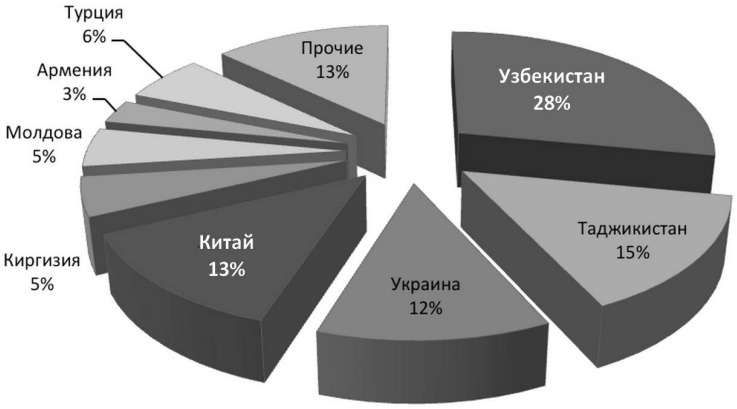

Рис. 1. Доля трудовых мигрантов по странам происхождения, 2011 г., % (по числу выданных разрешений на работу) (по: Ионцев В., Ивахнюк И. Модели интеграции мигрантов в современной России. Научно-исследовательский отчет 2013/12…)

Естественно возникают вопросы, а возможна ли интеграция трудовых мигрантов и нужна ли она вообще, для определенных категорий мигрантов, например, сезонных мигрантов, челноков и других категорий временной или возвратной миграции? Если да, то какого уровня должна достигать интеграция для различных категорий мигрантов?

При этом возникает еще один не менее важный вопрос, а возможна ли в целом интеграция мигрантов в современном обществе, в большинстве своем настроенного против мигрантов? При этом речь идет не только о России, но и многих других государствах, активно привлекающих как иммигрантов, так и трудящихся мигрантов.

И здесь надо ответить на вопрос, а что собой представляет понятие «интеграция», которое относительно мигрантов стало использоваться относительно недавно, хотя в практике международных отношений применяется достаточно давно. Например, давно существуют такие понятия как интеграция государств, общественных групп и других социальных институтов. Что касается интеграции мигрантов, то это словосочетание получило распространение и особое звучание после того, как в развитых странах заговорили о крахе политики мультикультурности (примерно с 2010 г.), обвинив в этом непосредственно мигрантов, не желающих якобы интегрироваться в западное общество. Но о какой политике мультикультурализма или интеграции мигрантов можно говорить, когда мигрантов сознательно расселяют по анклавам (отдельные районы компактного проживания мигрантов), расположенных по окраинам крупных городов? Не случайно Д. Массей, известный американский специалист в области международной миграции, написал, что «интеграция мигрантов – это улица с двусторонним движением»[2].

Так что же такое интеграция? Отвечая на этот вопрос, необходимо отметить, что по сей день не существует однозначной трактовки термина интеграция. Очевидно, что интеграцию можно рассматривать как с экономической точки зрения, так и с политической, социальной, культурологической и демографической.

Так, Международная организация по миграции дает следующее определение понятию интеграция. **Интеграция** – процесс, при котором иностранных граждан принимают в обществе – в индивидуальном порядке и как группу[3]. Конкретные требования к принятию обществом принимающей страны могут существенно меняться в зависимости от страны; ответственность за интеграцию лежит не столько на одной конкретной группе, а скорее на нескольких сторонах: самих иммигрантах, правительстве, организациях и населении принимающей стороны.

Есть и другие определения. Так, Т.Н. Юдина дает следующее определение социальной интеграции мигрантов. **Интеграция мигрантов социальная –** применяется при характеристике процесса приживаемости иммигрантов в социуме.

Процессы социальной интеграции могут иметь место как в рамках уже сложившейся социальной системы (общества, группы и т.д.) – в этом случае они ведут к повышению уровня ее целостности и организованности, - так и при возникновении новой системы из ранее не связанных элементов. Они характеризуют: формы поддержания определенной устойчивости и равновесия социальных отношений между индивидами, группами, организациями, государствами и т.д.; способность социальной системы или ее частей к сопротивлению разрушительным факторам, к сохранению перед лицом внутренних и внешних напряжений, затруднений, противоречий; меру совпадения целей и интересов различных социальных групп и индивидов[4].

Т.Н. Юдина разделяет социальную интеграцию на четыре типа:

- культурную (выражается в культурной близости);
- нормативную (стандарты и нормы поведения);
- коммуникативную (обмен культурой и информацией);
- функциональную (взаимозависимость и обмен услугами между людьми).

Более интересным, на наш взгляд, представляется определение интеграции, которое дал С.В. Рязанцев, Он в частности пишет о том, что «в настоящее время сложилось два основных способа интеграции иммигрантов в новое общество – ассимиляция и взаимное сосуществование культур»[5], которые затем им подробно сгруппированы в от-

[1] Ионцев В., Ивахнюк И. Модели интеграции мигрантов в современной России. Научно-исследовательский отчет 2013/12 / КАРИМ Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции; Европейский университетский институт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/27871/CARIM-East_RR-2013-12.pdf?sequence=1

[2] Massey D.S., Magaly S.R. "Identity, Integration, and Future." *Brokered Boundaries. Creating Immigrant Identity in Anti-Immigrant Times*. New York : Russell Sage Foundation, 2010, p. 250.

[3] Поздоровкина О. Справочник по терминологии в области миграции. М.: Международная организация по миграции, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://moscow.iom.int/publications/Handbook_on_Migration_Terminology.pdf.

[4] Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. С. 63–64.

[5] Рязанцев С.В. Понятийный аппарат и источники данных о миграционных процессах // Миграционные процессы в России /

дельной таблице. «При этом, следует иметь ввиду, что существуют различные составляющие интеграции – экологическая, гражданская, религиозная, социально-экономическая, социально-психологическая и культурная»[1].

Интересный взгляд на понятие интеграции представляют зарубежные ученые. Райнхард Шунк[2] считает, что интеграция мигрантов и вовлеченность мигрантов в транснациональные процессы дополняют друг друга и являются, практически синонимами, поскольку являются частью одного и того же явления – миграции. По его мнению, к интеграции мигрантов можно подходить с микро-социологической и макро-социологической точек зрения. С микро-социологической точки зрения, интеграция относится к личностным процессам (определенный, особенный путь мигранта), в то время как с макро-социологической точки зрения она относится к совокупным результатам, которые являются последствием отношений между группами мигрантов и коренного населения[3]. Особенно подчеркивается, что оба варианта являются взаимодополняющими для понимания процессов интеграции.

Каждая группа мигрантов интегрируется по-своему, в зависимости от ее статуса и цели. Кому-то нужна полная интеграция, кому-то не нужна и вовсе. Для российских иммигрантов, которые в основном являются трудовыми, то есть находящимися в стране на временной основе, достаточно и частичной интеграции.

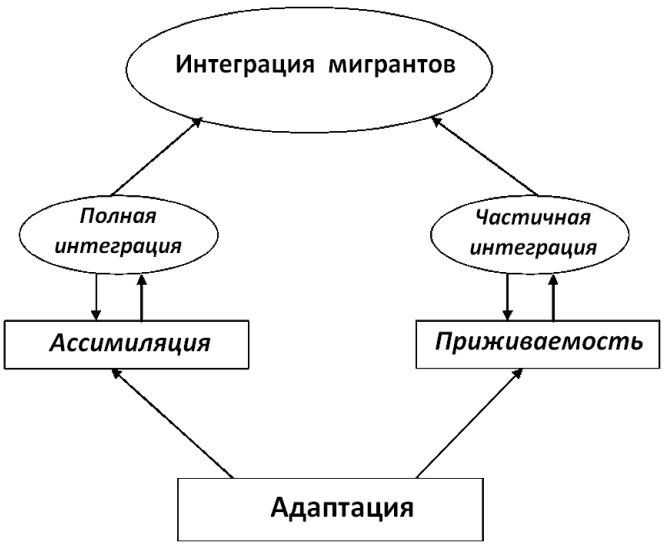

Рис. 2. Интеграция мигрантов [4].

Свою модель интеграции предложил В.А. Ионцев. Она представлена на рис. 2. На рисунке изображена классификация и разница между полной и частичной интеграцией. Как видно на схеме, изначально базируясь на адаптации, дальнейший процесс первичного приспособления к новой среде делится на ассимиляцию, которая может привести к полной интеграции, или на приживаемость, которая ведет лишь к частичной интеграции. Ассимиляция мигрантов подразумевает под собой некий процесс, результатом которого индивид или группа, относящиеся к определенной этнической группе, утрачивают или трансформируют свою культуру, приспосабливаясь к новой среде, с которой они контактируют. Несомненно, ассимиляция является сложным и многоаспектным явлением, состоящим из различных элементов – расового, этнического, политического, экономического и демографического. Отметитм, что ассимиляция может происходить частично, не обязательно ассимилироваться по всем вышеперечисленным элементам (можно утратить язык, но при этом продолжать исповедовать свою религию).

Процесс ассимиляции может носить как добровольный так и насильственный характер. Навязываемая ассимиляция представляет собой источник социокультурного напряжения и межэтнических конфликтов. Примером может служить нежелание профильных структур обеспечивать нуждающиеся группы базовыми вещами (запрет на использование языка, праздников, отсутствие религиозных приходов и т.д.). Дискриминация усиливает стремление к изоляции, совместному проживанию «среди своих»[5]. Изоляция мигрантов, отчасти вынужденная, способствует их социальной исключенности. В конечном счете, это приводит к созданию замкнутых территорий – гетто, анклавов, в которых возможность интегрироваться в общество сведена почти к нулю. Такие территории являются бомбами замедленного действия, где несомненно присутствует напряженность и криминал, но в случае со следующим поколением (дети иммигрантов, родившиеся в стране приема) ситуация усугубляется в разы. Всем нам широко известны протесты прокатившиеся по всей Европе, зачинщиками которых является именно эта прослойка населения, то есть по существу, «новые граждане» этих государств, которые тем не менее так и не ассимилировались в стране рождения и соответственно остаются вне интеграции в новом социуме.

При этом подчеркнем, что, говоря о полной интеграции, речь идет прежде всего об иммигрантах, въехавших в другую страну с целью постоянного в ней проживания и получения нового гражданства. Хотя в отдельных случаях это могут быть и беженцы, и трудовые мигранты. Собственно, миллионы турок, получивших гражданство Германии – это, в основном, бывшие трудящиеся-мигранты, сумевшие, вопреки жесткой политике ротации трудовых мигрантов, закрепиться в стране. Правда, открытым остается вопрос об их ассимиляции (особенно первых поколений мигрантов) и, соответственно, их желания (как и желания коренных граждан Германии) интегрироваться в немецкое общество.

Интересен и американский пример, когда десятки тысяч иммигрантов, в том числе и из России, проживая в США уже более 20 лет, так и не стали по собственному желанию гражданами этой страны, не желая полностью интегрироваться в местный социум.

Что же касается частичной интеграции, то здесь, как видно, выделяется приживаемость. Приживаемость можно охарактеризовать как процесс приспособления мигрантов к среде, к условиям жизни и т.д. Для решения задач эко-

Под. ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбоковского. М.: Экон-информ, 2014. С. 1–2.

[1] Рязанцев С.В. Указ. соч.

[2] Schunck R. *Transnational Activities and Immigrant Integration in Germany. Concurrent or Competitive Procosses?*. Springer International Publishing, 2014, pp. 9–15.

[3] Esser H. "Does the 'New' Immigration Require a 'New' Theory of Intergenerational Integration." *Rethinking Migration. New Theoretical and Empirical Perspectives*. Eds. A. Portes, J. DeWind. NewYork: Berghahn Books, 2008, pp. 308–341.

[4] Ионцев В.А. Интеграция мигрантов – эффективный путь устранения неравенства и ксенофобии в принимающем обществе // Вопросы управления. 2014. № 1(26). С. 128.

[5] См.: Мукомель В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. № 467–468. 23 мая – 5 июня 2011. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0467/analit01.php#_FN_1.

номического характера и обеспечения России трудовыми ресурсами, достаточно привлекать временных трудовых мигрантов, для которых достаточным условием для интеграции и будет приживаемость.

Бесспорным является тот факт, что интеграция является обоюдосторонним процессом, о чем, собственно, и писал Д. Массей. Помимо желания самих мигрантов влиться в социум, общество должно прийти к пониманию своей роли и направлять мигрантов в правильное русло. Если же общество не идет на встречу, – то опять же возникает социальное напряжение. Конечно, чаще всего ситуация совсем противоположная – мигрант не желает интегрироваться по тем или иным причинам. Такие примеры можем наблюдать во всем мире. Показателен пример Германии (о чем выше мы уже говорили), где сама канцлер признала крах так называемой политики «мультикультурализма», которая широко пропагандировалась не только в Германии, но и во всей Европе. Интеграция, будучи процессом двусторонним, не может состояться в настоящее время в полной мере, поскольку в современном обществе набирают силу радикальные и антимигрантские настроения, а среди мигрантов всегда есть большой процент тех, кто не желает интегрироваться.

В современной России ситуация не намного лучше. Лицами, которые вовлечены в политику интеграции, несомненно, являются органы государственной власти и местного самоуправления, а также бизнес, работодатели и различного рода неправительственные организации. При этом отсутствуют инструменты согласования интересов и разграничения компетенций.

Существование и развитие анклавов мигрантов препятствует процессам социализации. Игнорирование политики интеграции мигрантов обернулось в результате снижением уровня толерантности в обществе, ростом межэтнической напряженности, отчуждением мигрантов со стороны российского общества, их самоизоляцией, открытыми конфликтами между мигрантами и местным населением. Стало совершенно очевидно, что в условиях массового притока мигрантов, даже из исторически близких государств «нового зарубежья», политика их интеграции должна быть неотъемлемым элементом миграционной политики[1]. Для смягчения волнений необходимо ставить задачи перед СМИ, которые могут знакомить не только мигранта с культурой страны пребывания, но и наоборот – местное население с обычаями и культурой людей, которые к ним приезжают.

Одной из фундаментальных проблем миграционной политики на сегодня является отсутствие и непроработанность процедур и механизмов интеграции и натурализации. Следует отметить также недостаточную глубину современных исследований и их информативность. Например страны Европы проводят государственный контроль за процессом интеграции иммигрантов при помощи ряда технологий, в основном в социальной сфере (образовательные и языковые программы, программы профориентации и содействия при трудоустройстве молодежи из семей мигрантов, программы культурной интеграции и др.). Все эти программы демонстрируют вовлеченность в процессы реализации политики интеграции со стороны властей, хотя и они не всегда дают положительный результат.

Что касается России, то у нас в стране, экзамен (соответственно и курсы подготовки) на знание русского языка для мигрантов был введен только в начале 2015 г. Тем не менее, такой шаг можно было бы считать прорывом в области миграционной и интеграционной политики, если бы не одно большое «но»: перепутаны основные категории мигрантов, в отношении которых проводится политика. Ведь, как упоминалось выше, основные потоки мигрантов в Россию являются трудовыми. И знание основ русского языка для них является фундаментом в вопросе частичной социализации и интеграции, но начинать учить язык надо на родине и совсем не обязательно сдавать все те экзамены, которые обязательны для тех, кто хотел бы стать гражданином России.

Другим вызовом становится функционирование институтов, без которых сложно обеспечить адаптацию и интеграцию мигрантов, их социализацию. Необходимы серьезные институциональные преобразования правоохранительных органов, судебной системы, системы образования, здравоохранения[2].

В заключение хотелось бы коротко остановиться на интеграционных процессах на постсоветском пространстве, на которые положительно может повлиять успешная интеграция мигрантов.

Впервые в 1994 г. Президент Казахстана Н. Назарбаев выступил с идеей создания интеграционного объединения на постсоветском пространстве. Процесс усилился, как известно, с 2010 г., с создания Таможенного союза. Далее, в 2012 г., последовало решение о формировании Единого экономического пространства, что знаменовало собой создание общего рынка. С 2015 г. начал функционировать Евразийский экономический союз. Несомненно, на всех стадиях развития форм международной экономической интеграции, процессы движения капитала, услуг, факторов производства и рабочей силы упрощались. Логично, что потоки мигрантов, выезжающих из своих стран на заработки, также увеличивались.

Сложно судить об эффективности интеграционных процессов, основываясь на эволюции форм экономической интеграции, поскольку, как не раз отмечалось в политических кругах, миграционная политика (которая включает в себя интеграционную) не относится к экономической интеграции и не может быть перенесена в формат экономического союза[3]. Таким образом, каждая страна сама решает эти вопросы на национальном уровне. Из всех участников союза больше всех необходимо беспокоиться России и скорее принимать меры в отношении интеграции.

Потенциальное влияние государства на иммигрантов мы подробно рассмотрели выше. Об их интеграции в российских реалиях тоже было немало сказано. Здесь интересна другая сторона медали, а именно – как сами мигранты могут влиять на государства и могут ли они способствовать интеграции самих государств в Евразийском экономическом союзе, который изначально предполагает свободу передвижения мигрантов из государств-участников этого союза.

Несомненно, одним из инструментов влияния мигрантов на принимающее общество является деятельность и формирование сообществ мигрантов и диаспор, которые со временем могут трансформироваться в политические лобби и этнический бизнес. Образовавшиеся группы, например, могут помогать недавно прибывшим соотечественникам, что потенциально сможет оказывать влияние на страну происхождения мигранта и упрочить связи между странами в различных сферах (культуре, бизнесе и т.д.). Можно рассмотреть описанный сценарий на примере страны-участницы союза – Армении. Почему она одна из первых встала на путь интеграции и заявила о своем желании

[1] Ионцев В., Ивахнюк И. Указ. соч.
[2] Мукомель В.И. Указ. соч.
[3] Назарбаев раскритиковал политизацию Евразийского экономического союза [Экономический ресурс] // NUR.KZ. Новости Казахстана. Интернет-портал Нур. 2013. 24 декабря. Режим доступа: http://www.nur.kz/295894.html.

присоединиться к союзу и стать его полноправным членом. Ответ прост: помимо мигрантов, приезжающих в Россию из Армении, в стране есть большая диаспора, которая действует слаженно и скоординированно, не говоря уже об интеллигенции и людях, добившихся определенных высот в сферах своей деятельности. Конечно, данная тема требует самостоятельного рассмотрения, что мы и планируем сделать в будущем.

Вопросы интеграции мигрантов в России имеют свою особенность, которая заключается в том, что основной поток мигрантов приходится на постсоветское пространство. Большим плюсом в этом случае является общее культурное пространство, богатое общее историческое наследие и многолетние связи. Вместе с тем, несмотря на все эти преимущества, настораживает факт того, что молодежь, приезжающая сегодня в Россию, знает русский плохо, а то и вовсе им не владеет, в отличие от старшего поколения. В сфере интеграции мигрантов предстоит сделать еще многое. И чем раньше и эффективнее будут предпринятые меры, тем лучше для всех сторон, вовлеченных в этот емкий процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешковский И., Ионцев В. Детерминанты внутренней миграции в современной России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2006. № 2. С. 56–78.
2. Алешковский И.А. Внутренняя миграция населения в современной России: тенденции, детерминанты, политика. М.: ТЕИС, 2006.
3. Воробьева О.Д., Гребенюк А.А., Леонова М.А., Мукомель В.И, Топилин А.В. Многоликая миграция / Под общ. ред. О.Д. Воробьевой, А.В. Топилина. М.: Экон-информ, 2014.
4. Ионцев В., Ивахнюк И. Модели интеграции мигрантов в современной России. Научно-исследовательский отчет 2013/12 / КАРИМ Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции; Европейский университетский институт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/27871/CARIM-East_RR-2013-12.pdf?sequence=1.
5. Ионцев В.А. Интеграция мигрантов – эффективный путь устранения неравенства и ксенофобии в принимающем обществе // Вопросы управления. 2014. № 1(26). С. 127–132.
6. Ионцев В.А. Россия в мировых миграционных потоках// Миграционные процессы в России / Под. ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбоковского. М.: Экон-информ, 2014. С. 33–50.
7. Ионцев В.А., Прохорова Ю.А. Международная миграция населения и брачность в свете концепции четвертого демографического перехода // Международная миграция населения и демографическое развитие / Гл. ред. В.А. Ионцев. М.: Проспект, 2014. С. 26–43.
8. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf.
9. Миграция в России 2000–2012. Хрестоматия в 3 т. / НП РСМД; под общ. ред. И.С. Иванова. Т. 1. Ч. 2. М.: Спецкнига, 2013.
10. Мукомель В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. № 467–468. 23 мая – 5 июня 2011. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0467/analit01.php#_FN_1.
11. Мукомель В.И. Свои «иные»: внутрироссийские иноэтничные мигранты в Московском мегаполисе // Федерализм. 2015. № 1 (77) С. 79–92.
12. Назарбаев раскритиковал политизацию Евразийского экономического союза [Экономический ресурс] // NUR.KZ. Новости Казахстана. Интернет-портал Нур. 2013. 24 декабря. Режим доступа: http://www.nur.kz/295894.html.
13. Поздоровкина О. Справочник по терминологии в области миграции. М.: Международная организация по миграции, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://moscow.iom.int/publications/Handbook_on_Migration_Terminology.pdf.
14. Рязанцев С.В. Понятийный аппарат и источники данных о миграционных процессах // Миграционные процессы в России / Под. ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбоковского. М.: Экон-информ, 2014. С. 3–7.
15. Стокер П. Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. М.: Academia, 1996.
16. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. С. 63–64.
17. Юрин А.В. Миграционные процессы в странах ЕС и пути их регулирования: Дисс. ... к. экон. наук. М., 2010.
18. Ersanilli E., Koopmans R. "Do Immigrant Integration Policies Matter? A Three-Country Comparison among Turkish Immigrants." *West European Politics* 34.2 (2011): 208–234.
19. Esser H. "Does the 'New' Immigration Require a 'New' Theory of Intergenerational Integration." *Rethinking Migration. New Theoretical and Empirical Perspectives.* Eds. A. Portes, J. DeWind. NewYork: Berghahn Books, 2008, pp. 308–341.
20. Krapf S., Wolf K. "Persisting Differences or Adaptation to German Fertility Patterns? First and Second Birth Behavior of the 1.5 and Second Generation Turkish Migrants in Germany." *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie* 67.1 (2015): 137–164.
21. Massey D.S., Magaly S.R. *Brokered Boundaries. Creating Immigrant Identity in Anti-Immigrant Times*. New York: Russell Sage Foundation, 2010.
22. Schunck R. *Transnational Activities and Immigrant Integration in Germany. Concurrent or Competitive Procosses?*. Springer International Publishing, 2014.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:
Абрамян, Д. М. Особенности современной трудовой миграции и интеграция мигрантов / Д.М. Абрамян // Пространство и Время. — 2015. — № 3(21). — С. 370—374. Стационарный сетевой адрес 2226-7271provr_st3-21.2015.112.